

Открыта мемориальная доска Леониду Байбородину

В Коряжме увековечена память ликвидатора последствий аварии на ЧАЭС, первого руководителя организации «Ветераны Чернобыля»

26 апреля, в 30-ю годовщину трагических событий на Чернобыльской АЭС в Коряжме увековечили память ликвидатора последствий атомной аварии и активного общественника Леонида Байбородина. В этот день на доме №12 по проспекту Ленина, где жил Леонид Борисович, была открыта мемориальная доска

Решение об увековечении имени Леонида Байбородина приняли на апрельской сессии депутаты городской Думы. Леонид Борисович был не просто одним из ликвидаторов последствий катастрофы на ЧАЭС. В 1987 году, вернувшись из зоны отчуждения домой в Коряжму, он создал общественную организацию «Ветераны Чернобыля» – для защиты прав чернобыльцев и просто для того, чтобы быть вместе: общаться, поддерживать друг друга и помогать. Эта организация объединила чернобыльцев как из Коряжмы, так и из ближайших районов и стала одной из первых подобных в Советском Союзе. По признанию многих ликвидаторов, именно поддержка «Ветеранов Чернобыля» помогала им не сдать позиций и тогда, когда они столкнулись с проблемами и почувствовали себя брошенными государством.

На торжественное открытие мемориальной доски собрались родственники Леонида Байбородина, чернобыльцы, представители руководства города, городской Думы, филиала Группы «Илим», ветераны, школьники...

Выступавшие говорили о том, что память о Леониде Байбородине жива. Все отмечали, что Леонид Борисовича очень ценили – как неравнодушного человека, активиста-общественника, кол-

легу и друга. Николай Шкаредный посвятил его памяти свои стихи, он прочёл их у мемориальной доски.

Владимир Вахрушев, в прошлом ликвидатор последствий аварии на ЧАЭС, приехал на открытие мемориала из поселка Вычегодский – он не мог пропустить такое событие. «В 1987 году мы с Леонидом вместе уезжали в зону аварии, попали в один батальон и в казарме делили одну на двоих тумбочку. А когда расставались (я уезжал раньше), дали друг другу слово не потеряться на гражданке. И потом мы действительно стали общаться – уже семьями и очень дружили. Я помню его очень ответственным, целеустремленным, активным человеком, который, несмотря на все сложности, всегда смотрел вперед с большим оптимизмом... Его уход из жизни стал для меня (как и для многих присутствующих на открытии памятной доски) огромной личной потерей», – сказал Владимир Вахрушев.

...Ветер сорвал ткань с мемориальной доски раньше, чем это было запланировано сценарием памятного мероприятия. Кто-то из присутствовавших подметил некую символичность этого: Леонид Байбородин всегда был в движении. Он как будто стремился жить быстрее, чтобы успеть сделать как можно больше.

Виктория Кевшиас
Фото автора

ЧТОБЫ БОЛЬШЕ НЕ БЫЛО ЧЕРНОБЫЛЯ И САДАМИ РАДОВАЛА ПРИПЯТЬ!

В нас живёт святое слово – Родина!
Гордое, высокое, как знамя.
Знаю, что у Лёни Байбородина
В нем слились и долг,
и честь, и память.
Есть слова и подвиги особые,
Что на взрыве формируют
личность.
Байбородин был в чужом
Чернобыле –
Молодым, задорным,
энергичным.
Он шагнул, как в бой,
на встречу с атомом.
Миг один – и он уже за гранью.
Только чьи-то лица
в респираторах
Этот миг в его глазах
оставил.
Он тогда шагнул за
невозможное
И определил судьбу, как трассу.
Рисовал работой, как
художники,
Светлый лик Чернобыльского
Спаса.
В нем мы видим Лёню
Байбородина –
Полного забот и вдохновенья.
Для него Коряжма – это
Родина,
А Чернобыль – зона
отчужденья.
Эта боль живет в весеннем
месяце.
Из него идет его дорога,
Чтобы в этот час
с друзьями встретиться,
Леонид отпросится у Бога.
Здесь, за вилегодскими
сугробами,
Не укроешь снегом боль
людскую.
И сегодня Лёня наш
в Чернобыле,
Саркофаг с друзьями атакует.
Украина погрузилась в санкции
И грозит нам Крымом

и Донбассом.
А о тех, кто спас
от радиации,
В Киеве не вспомнили ни разу.
Байбородин выиграл сражение:
Он собой прикрыл, как мог,
Чернобыль.
В Киеве другое заражение:
Ненависть, вражда и просто
злоба.
Тридцать лет с тех дней
Россией пройдено.
Заалели на могилах маки.
Потому что Лёни
Байбородины
Были там на острие атаки.
Мы порой себя на прочность
пробуем,
Чтобы в трудный час бокал
свой выпить,
Чтобы больше не было
Чернобыля
И садами радовала Припятъ.
Николай Шкаредный,
26 апреля 2016 г.
Фото предоставлено
Николаем Шкаредным